

- Не хотите ли еще бокал? - спросил официант, который обслуживал исключительно его, убирая тарелку.

Эжен кивнул и протянул свой бокал. Насыщенное ароматное вино наполнило бокал, о котором он и мечтать не мог, пока был в море.

Возможно, это вино сам Император и не пьет, но оно, бесспорно, было лучшим вином Барберы, а Эжен впервые пил настолько хорошее и вкусное вино.

Сладкий вкус задержался на кончике его языка, в то же время плавно стекая по горлу, как шелк. Несмотря на свое подавленное настроение, он продолжал пить вино. Хотя он сдерживал себя, чтобы не напиться, в его нынешнем положении именно этого ему и хотелось.

Это была единственная приятная вещь при дворе. Эжен подавил смешок, глядя на волшебную жидкость, покачивающуюся в матовом бокале.

Банкет еще не закончился.

После того, как дворяне подкрепились, начались развлечения.

Представление, которое началось в роскошном зале, обычно называемом «Комнатой Агата», представляло собой новую оперу, написанную самым популярным композитором столицы. Это произведение рассказывало о печальной трагедии, произошедшей при дворе герцога Бенуа во времена курфюрстов*, описанное поэтичными прекрасными текстами и в сопровождении завораживающей музыки, но сюжет был не более чем очевидной политической драмой.

(*Прим.пер.: *Курфюрст - имперский князь, за которым было закреплено право избрания императора (короля) на вакантный императорский престол.)

Общий сюжет оперы был следующим. В дни курфюрстов, встретились Герцогиня и ее рыцарь, пока Герцог Бенуа, главный лорд юга, отправился на войну. Они влюбились друг в друга, прячась от чужих глаз, наслаждаясь секретными встречами, шепчась по углам о своей любви.

Однако, в конце концов, они были пойманы ее мужем, который вернулся с поля боя и встретили свой трагичный конец.

...Эжен, сидящий среди дворян и наблюдавший за пьесой, почувствовал горечь.

Сама по себе история была довольно обычной, но, учитывая скандал, который едва не захлестнул столицу, выбор представления ни в коем случае не мог быть простым совпадением.

Эжен мог с точностью определить, откуда композитор взял мотив для песни. Возможно, даже если бы композитора спросили об этом напрямую, он не смог бы возразить Эжену.

Император с большим удовлетворением наблюдал за пьесой. Ему она так понравилась, что после просмотра спектакля, он похвалил композитора и актеров и дал им денег.

Взволнованный композитор попросил разрешения поставить этот спектакль в большом театре столицы, Мишель.

Император заявил, что является первым покровителем композитора, и поэтому с радостью разрешил ему.

Эжену, наблюдавшему за сценой, нечего было сказать.

Просто, потому что... он не хотел ничего говорить.

На этот раз балет начался сразу, после ухода композитора. Точно так же, как во время прошлого представления, танцоры, одетые в ослепительно яркие танцевальные костюмы, исполнили красивый и великолепный групповой танец.

Темой танца был миф о сотворении мира, и это была прекрасная история, которая началась с сотворения неба и земли.

Миф о сотворении Ладивенианского континента начинается с Регарди, королевы Неба. Сначала она открыла небо и сотворила свет, и родила двенадцать сыновей. В соответствии с желаниями своей матери, ее сыновья построили замечательные и красивые города на небе и правили людьми на земле.

Век богов, которые никогда не вернутся. Люди называли этот период «Веком Серам», то есть веком двенадцати богов.

Однако, все боги, кроме одного, начали войну, желая свергнуть власть матери. Огонь полился с неба, а их мать плакала от горя.

Мать-земля превратилась в море огня и была затоплена водой, а небесные города упали в море и исчезли.

Все сыновья, начавшие войну, погибли. Они упали в море вместе со своими небесными городами, теряя свою славу и подвиги.

Все, что осталась на небе – это сад, который выращивал двенадцатый сын-калека. Артамийский Сад. Но сын, который заботился об этом саде, тоже умер. Хотя он ничего не сделал, он был втянут в войну между братьями и погиб.

После Великой войны у богини остался только один внук. Юстас был единственным сыном, которого спас искалеченный Артакий и спрятал в земле.

Юстас, воспитанный божеством, открыл новую землю, взяв почву из сада своего отца. Эту землю сегодня назвали континентом Ладивения.

Считалось, что родословная императора начинается с того самого святого Юстаса. Только Бог знал, было ли это правдой или нет, но поскольку так утверждал Режи, основавший империю после окончания эпохи курфюрстов, то генеалогическое дерево императорской семьи содержало эту информацию.

Поэтому Эжен не мог считать танец чистым искусством. Эжен не находил красоты в их танце, думая только, что главная балерина кордебалета разыгрывает нескрываемую лезть.

На протяжении всего представления, все остальные дворяне, либо искренне восхищались, либо делали вид, что восхищаются, наблюдая за разворачивающимися сценами.

Но Эжен находил танцы скучными. Как солдат, оказавшийся между молотом и наковальней, он был из тех, на кого больше производит впечатление звук пушечных ядер, попадающих во вражеский флагман, чем ансамбль скрипки и клавесина, и считал точно выверенные морские карты красивее плавных танцевальных движений танцовщицы.

<http://bllate.org/book/13046/1151455>